

Федеральное агентство по образованию
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского

ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Сборник научных трудов

ВЫПУСК 12

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского государственного университета
2009

Н.Б. Чурекова

ПОЛИС И «НЕ ПОЛИС» В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ ЭПОХИ АРХАИКИ И РАННЕЙ КЛАССИКИ)*

При изучении полиса на периферии античного мира мы сталкиваемся с одной очень серьезной проблемой – почти полным отсутствием письменных источников, вследствие чего не всегда можно точно установить статус поселения.

Принято считать, что в процессе колонизации эллины стремились основывать свои поселения как экономически и политически независимые полисы, считая эту форму политической организации наилучшей. Выработанная и прижившаяся со временем полисная психология предполагала автаркию и автономию как отдельного гражданина, так и гражданской общины в целом, к тому же апойкии зачастую основывались на большом расстоянии от метрополии, что, несомненно, должно было осложнять контроль последних над колониями. Видимо, во взаимоотношениях колоний и метрополий «эффект дистанции» играл если не определяющую, то, по крайней мере, важнейшую роль¹.

Для каждой греческой колонии в Северном Причерноморье вопрос о полисном статусе стоит по-разному. К примеру, очевидно, что Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория, Гермонасса, Нимфей, Кепы и Феодосия являлись полисами; другое дело, были ли они основаны как полисы или приобрели этот статус со временем. Однако совершенно неясно, являлись ли полисами малые города Боспора.

В отечественной историографии не раз предпринимались попытки найти критерии, которые помогли бы определить, какие из боспорских колоний являлись полисами². В меньшей степени была затронута про-

* Работа подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3665.2007.6.

¹ См., например: *Graham A.J. Colony and Mother City*. Manchester, 1964. P. 71–98.

² *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // *Античная Греция*. Т. 1. М., 1983. С. 366–420; *Виноградов Ю.А.* К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // *АМА*. 1993. Вып. 9. С. 79–96; *Цецхладзе Г.Р.* О полисном статусе городов античного Боспора // *Древнейшие государства Восточной Европы*. М., 1999. С. 192–200; *Кузнецов В.Д.* Полис на Боспоре (эпоха архаики) //

блема политического статуса Ольвии и Херсонеса³. Задача нашей работы не решение этого непростого вопроса, а попытка проанализировать те критерии, которые в свое время предложил Ю.А. Виноградов⁴, а также выяснить, насколько они применимы для определения полисного статуса поселений Северного Причерноморья.

Критерии эти следующие:

- упоминания в античной традиции об основании той или иной колонии;
- эпиграфические документы, содержащие демотиконы;
- монетная чеканка;
- данные археологии.

Начнем, казалось бы, с наиболее информативного источника – *сообщений античных авторов*. Сначала Ю.А. Виноградов предложил в качестве критерия использовать простое упоминание в традиции об основании колонии⁵. Позже он стал относиться с гораздо большим вниманием к терминологии источников⁶. На наш взгляд, последняя должна рассматриваться наиболее пристально. Здесь мы сталкиваемся с не-

ДБ. 2001. № 4. С. 237–252; *Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис // Боспорский феномен. 2001. Ч. 1. С. 22–28.

³ *Крыжицкий С.Д., Отрешко В.М.* К проблеме формирования Ольвийского полиса // Ольвия и ее округа. Киев, 1986. С. 3–17; *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса в VII–I вв. до н. э. М., 1989; *Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И.* Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. 1998. Вып. 9. С. 36–46; *Буйских А.В.* Херсонес Таврический в VI в. до н. э.: реальность историческая или археологическая? // АМА. 2006. Вып. 12. С. 263–277; *Чурекова Н.Б.* Модель взаимоотношений метрополии и колонии: Гераклея и Херсонес // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: Материалы XII международной научной конференции. Ростов-н/Д, 2007. С. 67–70.

⁴ Ю.А. Виноградов исследовал только апойкии Боспора. См.: *Виноградов Ю.А.* К проблеме полисов...; *Он же.* Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского // ВДИ. 1995. № 3. С. 153–154; *Он же.* К проблеме становления древнегреческих городов в районе Боспора Киммерийского // ΣΥΣΤΙΤΑ. Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000. С. 227–231.

⁵ *Виноградов Ю.А.* К проблеме полисов... С. 79–80. Справедливости ради следует отметить, что еще С.А. Жебелев считал полисами только те центры, основание которых отражено в письменной традиции (*Жебелев С.А.* Возникновение Боспорского государства // *Жебелев С.А.* Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1953).

⁶ *Виноградов Ю.А.* К проблеме становления древнегреческих городов... С. 228.

сколькими проблемами: во-первых, не всегда античные авторы называют северопонтийские центры полисами; во-вторых, там, где они это делают, часто приходится сомневаться в точности подобных определений; и, наконец, в-третьих, там, где употребление термина πόλις античным автором корректно, не понятно, изменялся ли со временем статус поселения или нет⁷. В этой связи появляется еще одна проблема: содержат ли сообщения поздних авторов достоверную информацию о полисном статусе поселения архаического и раннеклассического времени? И возможно ли использовать источники на латинском языке, где термин πόλις заменяется не совсем адекватными терминами *urbs* или *oppidum*. Проблема соответствия латинской и греческой терминологий заслуживает отдельного исследования. В нашей же работе мы будем руководствоваться текстами на греческом языке, авторы которых жили не позднее конца IV – начала III в. до н. э. Как представляется, только информация этих авторов о политическом статусе поселений времени архаики и ранней классики может быть достоверной.

Наиболее ранний автор, сообщающий о полисах Северного Причерноморья, – Гекатей Милетский, чей труд дошел до нас в передаче Стефана Византийского. М. Хансен в специальном исследовании попытался разобраться в использовании термина «полис» Гекатеем⁸. Только применительно к Гермонассе Стефан цитирует Гекатея дословно и термин «полис» является частью цитаты (s. v. Ἐρμόνασσα), в случае с Фанагорией (s. v. Φαναγόρεια) и Патреем (s. v. Πάτρασος) Стефан цитирует Гекатея так, что становится ясно, что Гекатей называл данный город полисом⁹. Д. Уайтхед пришел к выводу, что Стефан корректен в 60 % случаев, некорректен в 7 %, а в 33 % Стефан сам определял статус поселения, впрочем, наиболее четко Стефан передает сведения, содержащиеся у Гекатея¹⁰.

⁷ Например, Гекатей Милетский в передаче Стефана Византийского (s. v. Πάτρασος) называет Патрей полисом: Πάτρασος πόλις Ποντικής, ὡς Ἐκαταῖος Ἰσθαί...; Страбон же спустя несколько столетий – селением: Πλησίον δὲ κώμη Πατραεὺς, ἀφ' ἧς ἐπὶ κώμῃ Κοροκοινδάμῃ ἑκατὸν τριάκοντα... (XI. 2. 8). Если, конечно, Πάτρασος Гекатея и Πατραεὺς Страбона одно и то же.

⁸ Hansen M.H. Hekataios' use of the word Polis in his Periegesis // Yet More Studies in the Ancient Greek Polis. Stuttgart, 1997. P. 17–27. См. также: Кузнецов В.Д. Указ. соч. С. 238.

⁹ Hansen M.H. Op. cit. P. 23.

¹⁰ Whitehead D. Site-Classification and Reliability in Stephanus of Byzantium // From Political Architecture to Stephanus Byzantius. Sources for the Ancient Greek Polis / Ed. by D. Whitehead. Stuttgart, 1997. P. 99–124.

Употребляет термин полис Стефан Византийский также применительно к Борисфену (Βορυσθένης, πόλις καὶ ποταμός), но в данном случае источник его непонятен. Пантикапей же он называет не просто полисом, а столицей европейского Боспора (Εὐρωπαϊῶν μητρόπολις... Παντικάπαιον, πόλις μεγίστη, τῶν κατὰ Βόσπορον μητρόπολις), правда, при этом Стефан ссылается уже на Страбона (s. v. Παντικάπαιον). В свою очередь, Страбон, называя полисом Киммериду (VII. 3. 6), ссылается на Гекатея¹¹. Впрочем, в этом случае сведениям Гекатея в передаче Страбона следует доверять в меньшей степени. Несмотря на то что Страбон был чрезвычайно внимателен к номенклатуре поселений, довольно тонко отличая оттенки статуса¹², необходимо учитывать, что относиться к свидетельствам о полисном статусе у поздних авторов следует с осторожностью¹³. Поэтому мы будем рассматривать свидетельства Стефана Византийского только относительно Фанагории, Патрея и Гермонассы.

Отдельно надо остановиться на перипле Псевдо-Скилака¹⁴. Это первый по времени целиком сохранившийся перипл, принадлежащий перу неизвестного автора, жившего примерно в середине IV в. до н. э. Труд его имеет не столько исторический, сколько географический характер, поскольку составлен как руководство для мореходов. И в этом смысле автор вовсе не обязательно уточняет политический статус упоминаемого поселения. Как отмечали некоторые исследователи, Псевдо-Скилак скорее всего использовал термин полис в урбанистическом («физическом») смысле. Можно заключить, что автор употреблял термин полис в достаточно свободной манере¹⁵. В третьей части труда, где описываются районы севернее, южнее

¹¹ Не совсем ясно, правда, идет ли речь о Гекате Милетском. См.: *Завойкин А.А.* Киммериды – полис на Киммерийском Боспоре // ПИФК. 1997. Вып. 4. Ч. 1. С. 130–137.

¹² *Грацианская Л.И.* «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. М., 1988. С. 124–125.

¹³ См., например: *Alcock S.E.* Pausanias and the Polis: Use and Abuse // *Sources for the Ancient Greek City-State*. Copenhagen, 1995. P. 340.

¹⁴ По изданию: *Diller A.* The Tradition of the Minor Greek Geographers. Oxf., 1952. Русский перевод по изданию: Скилак Карнидский. Перипл обитаемого моря / Пер. и комм. Ф.В. Шелова-Коведяева // ВДИ. 1988. № 1. С. 253–265.

¹⁵ П. Фленстед-Дженсен и М. Хансен предлагают два объяснения ошибочному применению Псевдо-Скилаком термина «полис»: либо автор был плохо информирован о более отдаленных областях и ошибочно полагал, что многие из

и восточнее собственно Эллады (Ps.-Skyl. 66–112), содержатся очевидные ошибки¹⁶.

Прежде чем перейти к анализу конкретного материала, необходимо определиться с таким сложным понятием, как эмпорий. Им может называться община, которая имеет эмпорий, либо община, которая является эмпорием. По подсчетам М. Хансена, письменные источники классического времени сообщают о 19 эмпориях-поселениях (в том числе Борисфен-Ольвия, Херсонес, Феодосия). При этом об 11 из них древние авторы также говорят как о полисах, 4 классифицированы более поздними писателями как полисы, один предположительно является полисом, два случая остаются неизвестными и только один – Пистирос – действительно является эмпорием. М. Хансен заключает, что большинство греческих поселений, описанных в источниках классического времени в качестве эмпориев, были в действительности полисами, имевшими эмпорий (Ольвия и ее эмпорий Березань). В любом случае данные о том, что полис и эмпорий были взаимоисключающими терминами, отсутствуют до эллинистического и римского времени¹⁷.

Если учитывать сообщения только греческих авторов обозначенного времени, то получается, что название Ольвия не употребляется вплоть до «Землеописания» Скимна Хиосского (804–812). Источники Скимна в основном Эфор и Деметрий Каллатийский, однако в данном случае он не называет своего информатора. Вместе с тем название Борисфен появляется достаточно рано – уже в труде Геродота. Интересно, что последний именует Борисфен то городом борисфенитов (Βορυσθενείτων ἄστυ – IV. 78), то эмпорием борисфенитов (Βορυσθενείτων ἔμπόριον – IV. 17), то эмпорием Борисфен (Βορυσθένης ἔμπόριον – IV. 24) и наконец полисом борисфенитов (Βορυσθενείτων τῆ πόλι – IV. 79). Это лишний раз подтверждает отсутствие различия между терминами «эмпорий» и «полис».

Вторая крупнейшая колония греков – Херсонес Таврический. Первое упоминание о нем встречается в перипле Псевдо-Скилака. Автор называет

центров, названные им полисами, на самом деле являлись таковыми и в политическом, и в урбанистическом смысле; либо же Псевдо-Скилак был склонен называть любой городской центр полисом независимо от его реального политического статуса. Сами исследователи отдают предпочтение первому объяснению. См.: *Flensted-Jensen P., Hansen M.H. Pseudo-Skyllax' Use of the Term Polis // More Studies in the Ancient Greek Polis. Stuttgart, 1996. P. 140–141, 153.*

¹⁶ *Flensted-Jensen P., Hansen M.H. Op. cit. P. 153.*

¹⁷ *Hansen M.H. Emporion. A Study of the Use and Meaning of the Term in the Archaic and Classical Periods // Yet More Studies... P. 94, 102–103.*

его эмпорием (Ἐρρόριησος ἔμποριον). Показательно, что применительно к Северному Причерноморью данный термин употребляется только один раз, когда речь идет о Херсонесе (Ps.-Skyl. 68), в то время как в Средиземноморье эмпориями названо около десяти пунктов. А тот факт, что, упоминая Эмпорион, автор делает уточнение: Ἐμπόριον (πόλις Ἑλληνίδα ἢ ὄνομα Ἐμπόριον) (Ps.-Skyl. 2), может говорить о четком разграничении им терминов «эмпорий» и «полис»¹⁸.

Что же касается боспорских колоний, то здесь античная традиция сохранила названия около 30 населенных пунктов¹⁹. Авторы, жившие в обозначенное нами время, – это Гекатей, Демосфен, Эсхин и Псевдо-Скилак. Пантикапей упоминается у Демосфена, Теофраста и Скилака. Из троих только Псевдо-Скилак называет Пантикапей полисом (πόλεις Ἑλληνίδες αἶδε ἐν αὐτῇ Θεοδοσία, Κύταια καὶ Νυμφαία, Παντικάπαιον, Μυρμήκειον – Ps.-Skyl. 68). Феодосия также названа полисом только Псевдо-Скилаком. Он употребляет термин πόλις также по отношению к Мирмекию (68) и Фанагории – Φαναγόρου πόλις (72); как уже было сказано, она определена как полис и Гекатеем. У Псевдо-Скилака назван полисом и Нимфей (68). Эсхин не определяет политического статуса Нимфея, но сообщает, что город был во владении Афин: ...πολεμίους Νυμφαίων τὸ ἐν τῷ Πόντῳ, τότε τῆς πόλεως ἐχοῦσης... (Contra Ctes. III. 171)²⁰. Подтверждением тому, что Нимфей входил в Афинский морской союз, может служить сообщение Гарпократиона со ссылкой на Кратера, в котором говорится, что Нимфей платил афинянам талант дани (Нагросс. *Lex. s. v. Νυμφαίων*). К этому можно также добавить фрагмент списка фороса за 425/4 г., во второй строке которого Б. Меритт, Х. Уэйд-Джери и М. Мак-Грегор восстанавливают [πόλεις] ἐκ τὸ Εὐ [κσίεινο], из чего исследователями делается вывод, что Нимфей входил в Архэ и был в составе Евксинского податного округа²¹.

Таким образом, употребление термина πόλις у авторов данного времени встречается достаточно редко. Возникает множество вопросов

¹⁸ Кац В.И. Эмпорий Херсонес // АМА. 1990. Вып. 7. С. 100–101.

¹⁹ Дошли сведения об основании пяти из них: Пантикапее (Strabo. VII. 4. 4; Plin. *NH*. IV. 26), Феодосии (Arr. *P. Pont.* 30; Anonym. *P. Pont.* 77), Kenax (Ps.-Scymn. 899; Plin. *NH*. VI. 18.), Фанагории (Arr. *Byth.* fr. 55; Ps.-Scymn. 886. sq) и Гермонасее, которая по одной версии была основана эолийцами (Arr. *Byth.* fr. 55), а по другой – ионийцами (Dionys. *Per.* 552).

²⁰ Это почти дословно повторяет Зосим Аскалонский (Zos. *Asc. Vita Dem.* VIII. 18).

²¹ Meritt B.D., Wade-Gery H.T., McGregor M.F. *The Athenian Tribute Lists*. 2nd ed. Princeton, 1946. P. 46, 126.

о корректности применения терминологии. Все вышесказанное заставляет нас поставить под сомнение возможность использования письменной традиции для выявления полисного статуса поселений времен архаики и ранней классики. Вероятно, этот критерий можно использовать с большой осторожностью и только в комплексе с другими источниками.

Эпиграфические документы, сообщающие сведения о политическом устройстве городов и демотиконе. Речь здесь будет преимущественно идти об этниконах и демотиконах.

В случае с Ольвией самое раннее государственное постановление ольвиополитов (НО. 1) датируется началом V в. до н. э., однако ряд эпиграфических памятников позволяет говорить об Ольвийском полисе уже во второй половине VI в.

На территории ольвийского общественного здания (предположительно гимнасия) была обнаружена серия граффити с надписями ΠΟ, ΠΟΛΕ и ΠΟΛΕΩΣ²². Следует также упомянуть граффито [8]καλον на фрагменте мерной ойнохои второй половины VI в.²³ Эти граффити свидетельствуют, что в это время в Ольвии могли существовать полисные учреждения и, вероятно, уже в ранний период полис взял в свои руки контроль за системой мер и весов.

Письмо Ахиллодора (второй половины VI в.²⁴, либо 500 г.²⁵) позволяет предполагать, что Ольвия превращается в административный и политический центр единого государства. Еще одно многострочное граффито (условно именуемое «письмом жреца» середины VI в., отправленным предположительно главному жрецу какого-то ольвий-

²² Датируются последней четвертью VI – первой четвертью V в. до н. э. (Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса... С. 62). Ю.Г. Виноградов предложил сопоставить эти чаши с аналогичными киликами Афинской агоры с аббревиатурой δε(μόσιον), использовавшимися на общественных угощениях (Lang M. Graffiti and Dipinti // Athenian Agora. 21. Princeton, 1976. P. 51), и предположил, что в конце VI в. на территории ольвийского гимнасия или поблизости размещалось государственное здание типа пританея.

²³ Из раскопок В.В. Лапина (Музей археологии ИА НАНУ; Инв. № АБ/72–41) (приводится по: Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса... С. 63).

²⁴ Виноградов Ю.Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань // ВДИ. 1971. № 4. С. 74–99.

²⁵ Яйленко В.П. Письмо Ахиллодора // ВДИ. 1974. № 1. С. 140.

ского культа) свидетельствует, что в Ольвии, по всей видимости, находилась резиденция главного жреца.

Интересно в этой связи рассмотреть вопрос об ольвийском этниконе. Самое раннее его упоминание мы встречаем у Геродота (IV. 18); в эпиграфике самое раннее упоминание этникона Ὀλβιολίται содержится в декрете в честь Тимесея (ок. 437 г.). На монетах Ольвии этникон отсутствует вплоть до конца V в.²⁶

Если рассматривать надписи, содержащие государственные постановления херсонеситов, то все они относятся ко времени не ранее III в. до н. э.²⁷ Логично было бы предположить отсутствие у Херсонеса политической автономии до этого времени. Однако за пределами Херсонеса известен целый ряд эпиграфических памятников, где употребляется демотикон херсонеситов. Показательна в этом отношении одна ольвийская проксения первой половины IV в. до н. э., данная некому херсонеситу Пирралию (НО. 3). Что касается интересующего нас времени, то упоминания общины херсонеситов отсутствуют.

Эпиграфические памятники Боспора, в которых присутствует этникон, распадаются на две группы: первая относится главным образом к первой половине IV в., а вторая – к I в. до н. э. – первым вв. н. э. Видимо, в этот период сложились условия, которые не стимулировали употребление этникона гражданами на самом Боспоре²⁸.

Надо отметить, что В.Д. Кузнецов вообще отрицает возможность использования этниконов как критерия для эпохи архаики²⁹ (дело в том, что они появляются не ранее IV в. до н. э.). Это мнение представляется не совсем оправданным, поскольку этниконы либо свидетельствуют о сохранении гражданской общины и в более позднее время³⁰, либо, даже если гражданская община полисов прекратила свое существование, могли употребляться по традиции³¹.

²⁶ См., например: *Карышковский П.О.* Заметки об Ольвии и Борисфене // ЗОАО. 1967. Вып. II (35). С. 76.

²⁷ См., например: *Пальцева Л.А.* Херсонес Таврический в V–I вв. до н. э. Л., 1988. С. 39.

²⁸ *Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис... С. 24.

²⁹ *Кузнецов В.Д.* Указ. соч. С. 239.

³⁰ *Колобова К.М.* Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. № 4. С. 52.

³¹ *Гайдукевич В.Ф.* История античных государств Северного Причерноморья // АГСП. Т. I. М.–Л., 1955. С. 117.

Так или иначе этникон присутствует у Пантикалея, Феодосии, Фанагории, Гермонассы, Кеп, Нимфея. Пантикапейцы упоминаются в надписи, посвященной Левкону I аркадянами, где он именуется пантикапейцем (КБН. 37), и в надписи римского времени из Гермонассы, где содержится тот же демотикон (КБН. 1048), а также в надписях Греции (МИС. № 14, 21).

Любопытно, что в эпиграфических документах отсутствует демотикон второй боспорской столицы – Фанагории, хотя в письменных источниках он засвидетельствован. Аппиан упоминает Кастора фанагорийца, одного из вождей восстания против Митридата (*Mithr.* 7; 108).

Демотикон «феодосиец» известен по надгробию первой половины IV в. до н. э. из Керчи (КБН. 231). Здесь же найдена надпись I в. до н. э. с демотиконом «гермонассит» (КБН. 495) и надгробие некоего Феопомпа кепита (КБН. 188). Демотикон Нимфея упоминается в утерянной ныне боспорской надписи о Сосипатре нимфейце (IOSPE. 201), а в надписях Греции из сводки Б.Н. Гракова (МИС. 58) известен этникон «горгиппийцев»; он присутствует и на монетах позднеэллинистического времени³². И, наконец, этникон «ахиллиец» присутствует в эпитафии Исократу ахиллийцу, найденной в Тамани и датированной V–IV вв.³³

Еще один критерий определения полисного статуса поселения – данные нумизматики. С одной стороны, самого факта наличия чеканки недостаточно для признания полисного статуса за общиной, но в то же время встает вопрос: могла ли быть полисом община, не чеканившая монету? Мнения исследователей здесь разделились: одни считают, что монетная чеканка – принципиальный критерий полисного статуса³⁴, другие сомневаются в этом³⁵. Многие специалисты вообще полагают, что чеканка монеты в Греции появилась лишь примерно в середине VI в. до н. э.³⁶, когда большая часть колоний Северного Причерноморья была только основана.

³² Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н. э. М., 1956. С. 176; Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 72.

³³ Однако у Страбона Ахиллий назван *κόμη* (VII. 4. 5; XI. 2. 6. 8).

³⁴ Виноградов Ю.А. К проблеме полисов... С. 83; Hansen M.H. The Copenhagen Inventory of Poleis and the Lex Hafniensis de Civitate // The Development of the Polis in Archaic Greece. L.–N. Y., 1997. P. 13.

³⁵ Martin Th.R. Coins, Mints, and the Polis // Sources for the Ancient Greek City-State. Copenhagen, 1995. P. 271; Кузнецов В.Д. Указ. соч. С. 239.

³⁶ Kraay C.M. Archaic and Classical Greek Coins. L., 1978. P. 20–30; Osborne R. Greece in the Making, 1200–479 BC. L.–N. Y., 1996. P. 257.

В Ольвии выпуск полисной монеты начинается в VI в.: сначала монет-стрелок, а затем и так называемых дельфинчиков³⁷. Наиболее древняя серия херсонесского серебра (на аверсе изображение головы Девы в кекрифале и демотикон, на реверсе – рыбы и палицы) датируется приблизительно 390–370 гг.³⁸

Из боспорских колоний первым монету начал чеканить Пантикапей³⁹. Затем на протяжении V в. до н. э. появляются монетные чеканы Феодосии, Нимфея, Фанагории, а также монеты с надписью АПОЛ, монеты с изображением муравья и монеты синдов; три последние вызывают острые дискуссии.

Что касается значения *археологических материалов* для определения полисного статуса поселения, то, как представляется, далеко не все из них могут быть для этого привлечены⁴⁰. Считается, что если раскопками в данном городе обнаружены определенные типы общественных сооружений, то это является достаточным основанием для уверенности в наличии у него полисного статуса. К числу таких сооружений, например, в Копенгагенском центре по изучению полиса относят пританей, булевтерии, агору, эkkлeсиастерии, дикастерии, городские укрепления, театры, храмы и др.⁴¹ Те же исследователи, которые сомневаются в данном постулате, в качестве аргумента приводят знаменитый пассаж Павсания о фокидском Панопее (X. 4. 1).

³⁷ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. Вып. 16. С. 124; Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1969. С. 12.

³⁸ Зограф А.Н. Указ. соч. С. 242; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 134–135.

³⁹ Шелов Д.Б. Указ. соч. С. 14.

⁴⁰ О значении археологических материалов для определения полисного статуса см.: Hansen M.H. *Poleis and City-State, 600–323 B. C. A Comprehensive Research Programme // From Political Architecture to Stephanus Byzantium. Sources for the Ancient Greek Polis.* Stuttgart, 1997. P. 30; Morgan C., Coulton J.J. *The Polis as a Physical Entity // The Polis as an Urban Centre and as a Political Community.* Copenhagen, 1997; Hansen M.H. *The Polis as an Urban Centre. The Literary and Epigraphical Evidence // Ibid.* P. 52–53. В.Д. Кузнецов (Указ. соч. С. 244) полностью отрицает значение археологии для решения обозначенной проблемы. Кстати, Ю.А. Виноградов также не склонен переоценивать значение археологии в решении вопроса о полисном статусе поселения: Виноградов Ю.А. К проблеме полисов... С. 83; Он же. Греческая колонизация и греческая урбанизация... С. 106.

⁴¹ Hansen M.H. *Poleis and City-State...* P. 30 ff.

Что касается колоний Северного Причерноморья, то развитие города здесь явно шло медленнее, нежели развитие полиса. Это, конечно, не значит, что в Ольвии или, скажем, в Нимфее отсутствовала урбанистическая структура: они представляли собой типичные ионийские города архаической эпохи⁴². Таким образом, при всем значении в городе храмов, агоры, общественных зданий и фортификационных сооружений этот критерий не может быть решающим при определении политического статуса, он может показывать только развитие городской структуры поселения. Стоит по этому поводу вспомнить слова, которые вкладывает Фукидид в уста Никия: «Ведь полис – это люди, а не стены и не порожние корабли...» (VII. 77. 7)⁴³.

На наш взгляд, большое значение имеет выявление сельскохозяйственной территории. Ведь нельзя не признать, что основой жизнедеятельности обычного эллинского полиса было сельское хозяйство, в первую очередь земледелие. Любой, даже мелкий полис непременно имел свою хору, которая в купе с городом составляли одно целое. И даже гражданство напрямую зависело от того, есть ли у человека земельная собственность. Поэтому наличие или отсутствие сельскохозяйственной территории должно играть важную роль при определении статуса поселения.

Опираясь на изложенные выше критерии, попробуем суммировать все имеющиеся данные источников. Как представляется, Ольвия была основана в 590–570 гг. до н. э. Вероятно, изначально планировалось, что именно она составит ядро будущего полиса. О политическом статусе Борисфена и Ольвии и их взаимоотношениях в первой половине VI в. данных нет. Ранее бытовало мнение, что Березань с момента своего основания являлась эмпорием и основным аргументом приверженцев этой точки зрения служила торговая направленность экономики поселения. Впрочем, как мы пытались показать, несмотря на то что в источниках Березань действительно называлась эмпорием, интерпретация этого отрывка неоднозначна. На наш взгляд, какова бы ни была ориентация экономики ранней Березани, это не может являться показателем ее политической организации. Не так давно С.Л. Соловьев также отверг предположение о полисной организации ранней Березани⁴⁴.

⁴² Кузнецов В.Д. Указ. соч. С. 242. Примеч. 9.

⁴³ Пер. Г.А. Стратановского с уточнением.

⁴⁴ Соловьев С.Л. О формировании городской и полисной структуры березанского поселения // Петербургский археологический вестник. 1993. № 3. С. 40; *Он же*. Архаическая Березань (историко-археологический очерк) // Археологические вести. 2000. № 7. С. 300; *Он же*. Из истории полисов Нижнего Побужья:

Это обстоятельство заставляет нас подробнее остановиться на его гипотезе. Исследователь полагает, что до основания стационарного поселения, т. е. (по реконструкции С.Л. Соловьева) до конца VII в., имели место лишь сезонные контакты греков и варваров на месте будущего поселения. Полисом же Березань стала только в конце третьей четверти VI в. до н. э.⁴⁵ Даже если оставить в стороне то, что эта гипотеза сильно напоминает эмпирическую теорию, которая обоснованно критиковалась в отечественной историографии, реконструкция С.Л. Соловьева все же вызывает ряд возражений принципиального характера. Исследователь основывается исключительно на археологическом материале, который, как мы уже говорили, вряд ли можно рассматривать в качестве критерия для определения полисного статуса. Многие полисы не имели городского центра, классическим примером чему может служить Спарта, состоящая из нескольких деревень. Нельзя не учитывать и того, что политическая организация в северопричерноморских центрах, видимо, опережала в своем развитии процесс урбанизации⁴⁶. К тому же, по всей видимости, милетские колонии в VII в. до н. э. выводились в Понт с готовыми политическими институтами и определенным пантеоном, по типу метрополии, и были организованы как полисы⁴⁷. Как представляется, мы ни в коей мере не можем отказывать в полисном статусе поселению на острове Березань.

Ольвия также являлась полисом с момента основания. На это красноречиво указывают вышеперечисленные факты. Концепция С.Д. Крыжицкого и В.М. Отрешко, восходящая к идее В.В. Лапина о том, что становление Ольвийского полиса прошло два этапа (вначале вокруг крупного поселения группируются более мелкие, при этом город еще не оформлен окончательно, а на завершающем этапе формирования города происходит синойкизм⁴⁸), во многом опирается на то, что полис является одновременно и

Борисфен и Ольвия // Античное Причерноморье: Сборник статей по классической археологии. СПб., 2000. С. 98.

⁴⁵ Соловьев С.Л. О формировании... С. 42.

⁴⁶ Виноградов Ю.А. Греческая колонизация и греческая урбанизация... С. 109.

⁴⁷ Erhardt N. Milet und seine Kolonien. Frankfurt-Bern-N. Y.-B., 1983. S. 70.

⁴⁸ Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966. С. 176. Эту так называемую «теорию синойкизма» позднее развил В.В. Рубан, предположив, что формирование Ольвии как города в классическом его виде должно приходиться на первую половину V в., причем в процессе синойкизма были втянуты все поселения Нижнего Побужья, выражением чего стало прекращение жизни поселений и рост города (Рубан В.В. Некоторые аспекты изучения процесса формирования античных городов Северо-Западного Причерно-

городом. Правда, в одном месте исследователи определяют полис как коллектив граждан, организованный в определенную социально-политическую структуру⁴⁹, а затем чуть ниже С.Д. Крыжицкий и В.М. Отрешко отказывают Ольвии в полисном статусе на одном лишь основании — отсутствии у нее урбанистической структуры⁵⁰.

Окончательное оформление и утверждение единого Ольвийского полиса следует относить к середине VI в.: в это время появляются первые постройки на агоре, уже в 580–560 гг. на территории Верхнего города начинают функционировать святилища Аполлона Врача, а также Матери богов⁵¹, что не позволяет ставить Ольвию в разряд рядовых поселений, а, напротив, заставляет думать, что она была основана именно как будущий центр полиса. Показательно также наличие уже во второй половине VI в. агоры с общественными зданиями⁵² и обширных жилых кварталов⁵³. Впоследствии Ольвия превращается в политический и административный центр полиса, а Борисфен входит в состав Ольвийского полиса, возможно, в качестве эмпория.

О Херсонесе как о независимом полисе можно говорить только с первой четверти, а то и с первой половины IV в. До этого момента данных о существовании гражданской общины, как было показано, нет⁵⁴. Собственно, единственным аргументом в пользу существования полиса

морья // Древние города: Материалы к Всесоюзн. конф. «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». Л., 1977. С. 43).

⁴⁹ Крыжицкий С.Д., Отрешко В.М. Указ. соч. С. 10.

⁵⁰ Там же. С. 12. В более поздней работе С.Д. Крыжицкий с соавторами предположили, что формирование ольвийского полиса следует относить к концу второй четверти VI в. См.: Kryzhytskyy S.D., Krapivina V.V., Lejpuskaja N.A., Nazarov V.V. Olbia — Berezan // Ancient Greek Colonies in the Black Sea / Ed. by D.V. Grammenos and E.K. Petropoulos. Vol. I. Thessaloniki, 2003. P. 398.

⁵¹ Карасев А.Н. Монументальные памятники ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.—Л., 1964. С. 32; Русяева А.С. Милет—Дидимы—Борисфен—Ольвия // ВДИ. 1986. № 2. С. 42; Она же. Новые данные о культе Аполлона Врача в Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988. С. 166; Она же. Исследования Западного теменоса в Ольвии // ВДИ. 1991. № 4. С. 124, 128; Она же. К вопросу об основании ионийцами Ольвии // ВДИ. 1998. № 1. С. 164–165.

⁵² Леви Е.И. Ольвийская агора // МИА. 1956. Вып. 50. С. 51; Она же. Итоги раскопок Ольвийского теменоса и агоры (1951–1960 гг.) // Ольвия. Теменос и агора... С. 5; Копейкина Л.В. Новые данные об облике Березани и Ольвии в архаический период // СА. 1975. № 2. С. 194.

⁵³ Крыжицкий С.Д., Русяева А.С. Найдавніші житла Ольвії // Археологія. 1978. № 28. С. 5.

⁵⁴ Подробнее см.: Чурекова Н.Б. Указ. соч. С. 68–69.

служит серия остраконов. Она по разным оценкам насчитывает до 45 острака. Еще Э.И. Соломоник высказала мнение, что в Херсонесе применялся суд черепков⁵⁵. Эту гипотезу поддержали и развили Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарев, предположившие, что остракизм применялся в политической жизни колонии с самого начала V в.⁵⁶

На первый взгляд, с этим выводом трудно спорить. Однако надписи на острака могут интерпретироваться и иначе. По нашим собственным наблюдениям, определенное число надписей на острака может быть отнесено к владельческим меткам (большая часть имен с патронимиками и их сокращений располагается на доньшке сосудов⁵⁷, что как раз традиционно для общегреческой эпиграфики). Дж. Хайнд также видит в надписях на керамике владельческие метки⁵⁸. К числу остраконов для голосования В.П. Яйленко причисляет только 12 граффити (исключив из каталога, представленного Ю.Г. Виноградовым, граффити с владельческими метками, а также надписи неясного содержания), причем он ставит под сомнение датировку, предложенную Ю.Г. Виноградовым, и относит комплекс остраконов к дорийскому Херсонесу последней четверти V в.⁵⁹ Таким образом, вопрос о датировке и назначении херсонесских остраконов пока не может быть решен.

Между тем явные изменения в облике поселения происходят только в последней четверти V в. и это уже непосредственно связано с гераклейской колонизацией. Что же касается хоры Херсонеса, то она появляется довольно поздно (или, по крайней мере, не зафиксирована на сегодняшний момент для раннего времени)⁶⁰.

⁵⁵ Соломоник Э.И. некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. 1976. № 3. С. 121 сл.

⁵⁶ Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса Таврического... С. 38–39; Они же Херсонес изначальный... С. 124–125. С этой гипотезой согласился и И.Е. Суриков (Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 450–455).

⁵⁷ См.: Vinogradov Ju., Zolotarev M. La Chersonese à la fin de l' époque archaïque // Pont-Euxin vue de les grecques. P., 1990. P. 118–119.

⁵⁸ Hind J. Megarian Colonisation in the Western Half of the Black Sea (Sister- and Daughter-Cities of Heracleia) // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Stuttgart, 1998. P. 141–146.

⁵⁹ Яйленко В.П. Дискуссионные вопросы истории и эпиграфики античного Северного Причерноморья. К выходу книги: Ju.G. Vinogradov. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Verlag Philipp von Zabern. Mainz, 1997. 703 s. 40 taf. // PA. 2000. № 3. С. 186–187.

⁶⁰ Если исходить из того, что Херсонес был основан в первой четверти V в., то получается, что до времени освоения Маячного полуострова (видимо, именно здесь

Итак, до второй половины IV в. Херсонес, по всей видимости, экономически и политически зависел от своей метрополии Гераклеи, Вполне вероятно, что выражалось это в инкорпорировании Херсонеса в Гераклейский полис.

Далее, рассматривая боспорские колонии и используя обозначенные выше критерии, к полисам можно смело отнести Пантикапей, Феодосию и Фанагорию. Полисами следует также считать Гермонассу, Кепы и Нимфей, у которых, правда, отсутствуют отдельные элементы.

Что касается добавления к этому списку Горгиппии⁶¹, где недавно были открыты строительные комплексы VI в.⁶², то здесь есть несколько спорных моментов. В этом случае приходится оперировать более поздними источниками и отождествлять Горгиппию с Синдской Гаванью (Ps-Scymn. 889). Некоторые исследователи к горгиппийскому чекану относят так называемые синдские монеты⁶³. Однако С.Р. Тохтасьев еще раз убедительно показал, что эти монеты чеканились от имени синдов⁶⁴. Впрочем, и Ю.А. Виноградов, ссылаясь на ряд исследований⁶⁵, отмечает, что принадлежность монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ чекану Горгиппии весьма сомнительна. Однако город чеканил

находилась первая хора херсонеситов) прошло примерно 100–160 лет. См.: *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 27; *Доманский Я.В.* К предьстории Херсонеса Таврического // АМА. 1974. Вып. 2. С. 46; *Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н.э. М., 1986. С. 63. Есть веские основания полагать, что возникшие здесь во второй четверти IV в. наделы являются продуктом деятельности первых граждан собственно Херсонеса.

⁶¹ *Виноградов Ю.А.* Греческая колонизация и греческая урбанизация... С. 104.

⁶² *Алексеева Е.М.* Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991. С. 69; *Alekseyeva E.M.* Gorgippia: A Bosporan Polis in Ancient Sindike // Expedition. 1994. Vol. 36. No. 2–3. P. 48; *Она же.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 11–37.

⁶³ *Болтунова А.И.* Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора // ВДИ. 1964. № 3. С. 146; *Грач Н.Л.* К находке синдской монеты в Мирмексии // ВДИ. 1972. № 3. С. 133; *Шелов Д.Б.* Синды и Синдика в эпоху греческой колонизации // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Цхалтубо, 1979. Тбилиси, 1981. С. 241.

⁶⁴ *Тохтасьев С.Р.* Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // Боспорский феномен. 2001. Ч. 1. С. 63–79.

⁶⁵ *Тохтасьев С.Р.* Scythica в «Трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья» (Цхалтубо, 1979) // ВДИ. 1984. № 3. С. 141; *Шелов-Коведлев Ф.В.* История Боспора в VI–V вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР М., 1985. С. 125.

монету в позднеэллинистическое время, причем на них присутствует этникон «горгиппийцев»⁶⁶. К эллинистическому и римскому времени относятся также списки личных имен, происходящие из Горгиппии (КБН. 1137–1191). И все-таки включение Горгиппии, или, точнее, Синдской гавани, в список полисов представляется не совсем оправданным. Смена названия, если вообще согласиться, что Синдская гавань и Горгиппия одно и то же поселение, могло означать основание нового поселения на месте старого, прекратившего свое существование по какой-либо причине. Строительные комплексы VI в. вряд ли можно рассматривать как свидетельство непременно полисной организации поселения. Остальные материалы, привлекаемые Ю.А. Виноградовым, относятся к более позднему времени.

А.А. Завойкин, анализируя эпитафию Исократу ахиллийцу, найденную в Тамани и датируемую V–IV вв., приходит к выводу, что и Ахиллий, упомянутый Страбоном как κώμη (VII. 4. 5; XI. 2. 6; 8), в ранний период был полисом⁶⁷. В предложенный Ю.А. Виноградовым перечень добавляются еще два полиса – Киммериды и Патрей⁶⁸; такой вывод сделан на основе реконструкции списка полисов, плативших форос Афинам в 425/4 г. Еще одним полисом, по мнению А.А. Завойкина, должен считаться Мирмекий. Возвращаясь к идее того, что изображение муравья на монетах пантикапейской чеканки связано с эмблемой города Мирмекия, автор делает вывод, что в конце VI – начале V вв. на тех или иных условиях произошло объединение Пантикапея и Мирмекия, возможно, синойкизм⁶⁹.

Еще дальше пошел Г.Р. Цецхладзе, который вслед за М. Хансеном различает полисы независимые и зависимые⁷⁰. К независимым относятся Пантикапей, Фанагория, Феодосия, Гермонасса, Кепы и Нимфей,⁷¹

⁶⁶ Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора... С. 176; *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора... С. 72.

⁶⁷ *Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис... С. 24.

⁶⁸ Кетати к полисам эти города причисляет и В.Д. Кузнецов (*Указ. соч.* С. 238).

⁶⁹ *Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис... С. 26–27.

⁷⁰ М. Хансен выделяет 14 типов зависимых полисов, при этом отмечается, что в чистом виде такие формы зависимости встречаются редко, существует множество пограничных или переходных ситуаций. См.: *Hansen M.H.* A Typology of Dependent Poleis // *Yet More Studies...* P. 29–37.

⁷¹ *Tsetschladze G.R.* A Survey of the major urban Settlements in the Kimmerian Bosphoros (With a Discussion of their Status as Poleis) // *Yet More Studies...* P. 43–60; *Цецхладзе Г.Р.* О полисном статусе... С. 195.

при этом вначале они не были полисами, а «всего лишь апойкиями»⁷². Последняя дефиниция нам не совсем ясна. Что касается выделения Г.Р. Цецхладзе зависимых полисов, то здесь много противоречий: он относит сюда и небольшие зависимые полисы типа Мирмекия и Тиритакис, и полис, основанный боспорскими тиранами, – Горгиппию, кроме того, сюда же относятся разнообразные *κώμαι* и *δήμια* и даже основанные боспорскими царями на варварской территории эмпортрии (Семибратное городище, Елизаветовское, Раевское, Танаис)⁷³.

Проблема выделения зависимых полисов требует дальнейшего изучения. На наш взгляд, вполне возможно, что поселения, основанные на первом этапе колонизации, являлись самостоятельными полисами, пока не утратили в силу неких причин этот статус. Но при нынешнем состоянии источников, к сожалению, невозможно однозначно решить вопрос, какое поселение являлось полисом в архаическое и раннеклассическое время, а какое нет, это прежде всего касается мелких центров, в особенности боспорских.

POLIS AND «NON-POLIS» IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION (TO THE PROBLEM OF THE TYPOLOGY OF GREEK COLONIES IN ARCHAIC AND EARLY CLASSICAL PERIODS)

N.B. Churekova

Studying the polis on the periphery of the ancient world, we collide with one very serious problem – almost full absence of written sources, consequently it is not always possible to reconstruct the status of a settlement precisely. For each Greek colony in the Northern Black Sea region this question is solved differently. For example, it is obvious, that Olbia and Chersonesos were *poleis*, whether they were based as *poleis* or have got this status in due course. On the other hand, it is not clear, whether small settlements of Bospor were *poleis*, or not. In the Russian historiography attempts have been made to determine criteria for defining some colonies as *poleis*. The problem of the political status of Olbia and Chersonesos was to a lesser degree mentioned. A purpose of the paper is not to dissolve this uneasy problem, but to analyze criteria and also to look after as far as they can be applied to defining the status of the settlements in the Northern Black Sea region.

⁷² Tsitskhladze G.R. A Survey... P. 59.

⁷³ Ibid. P. 68.